

Сугаипова Элина Ибрагимовна

аспирант Чеченского государственного университета,
ассистент кафедры философии, политологии
и социологии Чеченского государственного
педагогического университета

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ РЕЛИГИОЗНОГО МЕНТАЛИТЕТА ЧЕЧЕНЦЕВ

Аннотация:

В статье произведен анализ ментальных особенностей религиозного сознания чеченцев. Выявлено, что первичное чувственное мышление послужило гносеологическим толчком для формирования начальных феноменов религиозного сознания. Исследование религиозного менталитета чеченцев предполагает обращение к культурно-исторической среде его формирования. В работе раскрываются вопросы формирования религиозного менталитета чеченцев, предпринята попытка анализа совокупности факторов, определяющих современный религиозный менталитет чеченского этноса. Рассматриваются языческие компоненты и морально-нравственные принципы чеченской культуры, повлиявшие на мировоззрение этноса, трансформировавшееся в ходе исламизации чеченского общества. В результате изучения менталитета чеченцев обнаружен традиционный характер их социальной жизни. Установлено, что сочетание религиозного и традиционного типов мышления обусловило формирование «смешанного менталитета», которым определяется ментальная специфичность современного чеченского общества.

Ключевые слова:

этнокультура, менталитет, сознание, религия, традиционность, религиозное сознание, религиозная ментальность, языческие компоненты, ислам, чеченское общество.

Sugaipova Elina Ibragimovna

PhD student, Chechen State University,
Assistant Professor, Philosophy,
Political and Social Sciences Department,
Chechen State Pedagogical University

CONCERNING THE DEVELOPMENT OF THE CHECHEN RELIGIOUS MENTALITY

Summary:

The research analyzed the mentality-related characteristics of the religious consciousness of the Chechens. The paper revealed that the primary sensual thinking served as an epistemological impetus for the generation of the initial phenomena of religious consciousness. The study of the Chechen religious mentality implied the investigation of the cultural and historical environment of its development. An attempt was made to analyze a set of determinants of modern Chechen religious mentality. The research examined the pagan components and moral principles of the Chechen culture which affected this ethnic group's worldview transformed by the Islamization of Chechen society. The analysis of the mentality of the Chechens allowed the author to discover the traditional nature of their social life. A combination of religious and traditional types of thinking has led to the mixed mentality which determines the mind specificity of modern Chechen society.

Keywords:

ethnic culture, mentality, consciousness, religion, traditionalism, religious consciousness, religious mindset, pagan components, Islam, Chechen society.

Несмотря на преобладание в наше время рационализма или даже позитивизма, религиозные вопросы не только не утратили своего значения, но, наоборот, вызывают живой интерес у исследователей.

Актуальность работы обусловлена важностью изучения вопросов взаимовлияния религии и менталитета. Особого внимания заслуживают процессы, связанные с этнорелигиозным сознанием чеченского этноса. Полагаем необходимым исследовать религиозный менталитет чеченцев в современной культуре через раскрытие его специфики, выраженной в существовании «смешанного менталитета».

В Чеченской Республике исследованием означенной проблемы занимаются В.Х. Акаев (объект интереса ученого – мусульманская культура и религия), М.М. Бетильмерзаева (этническая ментальность), В.Ю. Гадаев (духовно-нравственное развитие), А.Б. Дохаева (религия в системе этнической культуры), М.М. Керимов (ислам в контексте традиционной культуры), Б.Б. Наева (социокультурные, политические традиции, самосознание этноса), С.А. Натаев (формирование и развитие чеченского этноса) и др.

Всякая этническая общность обладает духовными началами, которые проходят длительный процесс отбора, далее стабилизируются нормы и установки, способствующие ее существованию и функционированию. Из этого следует, что немаловажную роль в формировании ментальности играет религия. Религиозный элемент ментальности обнаруживается как некая первооснова душевных интенций. При рассмотрении религиозного менталитета, религиозного сознания объектом исследования выступают культурные особенности, религия и религиозность социальной группы (в нашем случае – чеченского общества).

У всякого верующего, исповедующего ту или иную религию, складывается особый тип мышления, приобретающий форму религиозного менталитета. При исследовании религиозного характера индивида, социальной группы с философской точки зрения важно определить их мировоззрение, объект верования, представления о Боге и сверхъестественном. Безусловно, чувство является собой необходимым элементом религии, но ценность религии как феномена определяется интеллектуальным базисом, ее содержанием. Так, например, богослов Джон Кэрд (1880) отмечал, что религия должна исходить от сердца, но то, что находится в сердце, должно быть обязательно исследовано разумом, поскольку именно он определит истину. Разум создает основу, посредством которой оцениваются чувства, и только ему принадлежит право господствовать над чувствами [1].

Классик мирового религиоведения Эдуард фон Гартман в сочинении «Религиозное сознание человечества» исследует развитие религиозного сознания с самых его зачатков.

Как чисто рассудочное, так и рассудочное созерцание, взятые порознь, не затрагивают в людях той стороны их существа, из которой вытекает религиозное чувство, но в природном человеке они сливаются: у него нет ни спокойствия научного наблюдателя, ни вдохновения художника, и поэтому понятно, что гроза вызывает в нем не только удивление, но и чувство страха. Обращая внимание на небесные явления, природный человек приписывает им значение живых существ, не предполагая, что это есть обыденные материальные явления. Мы только потому считаем необходимым отличать чувственное явление от сверхчувственного носителя, что привыкли отличать невидимую мертвую материю от невидимого живого духа, поэтому в чувственных явлениях мы можем видеть только материю, которая, конечно, не могла бы быть объектом религиозного отношения, если бы за нею или над нею не царил невидимый и живой дух, как сверхчувственный властелин стихии и носитель явления. Для природного человека всякий дух есть только утонченная материя и всякая материя имеет внутреннюю жизнь, так что сущность обоих одна и та же [2].

На таком наивном отождествлении покоится, по мнению Э. фон Гартмана, все религиозное сознание природного человека. Но развитие религиозных способностей природного человека способствовало наращению культурного пласта человечества, поскольку всякое культурное движение в конечном итоге зависит от развития религиозного сознания.

Позже в человеке возникает стремление так или иначе расположить в свою пользу эти силы, а для этого необходимо, чтобы эти силы были существами чувственными. Если бы религиозное отношение могло распространяться только на предметы сверхчувственные, человечество никогда не могло бы достигнуть религии, так как первоначально только чувственные предметы могли иметь достаточную достоверность для того, чтобы дать почву отношению, требующему больших жертв. Не только временно, но и никогда не видимые силы не могли бы стать богами прежде, чем развилось понятие божественного и вера в богов окрепла на видимых предметах.

Определение специфики религиозного менталитета зависит от истории развития религиозной мысли в границах конкретного общества. Религиозный менталитет представляет собой своеобразный тип мышления, основанный на вере, факторе убеждения и содержащий религиозный элемент как первооснову душевных интенций. Подобную интерпретацию менталитету давал Д.В. Полежаев, который определил «ментальность как образ мышления и общую духовную настроенность человека» [3, с. 13].

В.М. Сторчак находит, что ментальность – это «исторический феномен: каждая эпоха представляет себе категории материального и духовного порядка по-своему, в отличие от того, как представляли их себе люди других эпох» [4, с. 74–75].

Идею изменчивости человеческого сознания в ходе развития исторической мысли высказывает также П.Н. Кудрявцев. Именно его тезисы позже станут основополагающими методологическими концептами для историков ментальности. Ученый утверждает, что «новозданный» новый мир возникает и развивается в глубине сознания, после чего утверждается всеобщим признанием [5].

Обратимся к анализу религиозного менталитета чеченцев. Чеченский менталитет в контексте рассматриваемой проблемы тесно связан с комплексом социальных факторов чеченского общества, его традициями и обычаями, ценностными ориентирами и установками. Следовательно, актуален вопрос: является ли менталитет чеченского общества религиозным?

Еще в древности у чеченского общества сформировалась целостная система архаического мировоззрения. Духовный способ освоения мира посредством форм народного творчества и «первичного» религиозного мировоззрения усилил ценностную ориентацию сознания чеченского этноса. Так, через фольклор чеченцы передавали своеобразный нравственный кодекс, основные нормы которого сводятся к сохранению и передаче собственных обычаев и традиций, умению вести себя достойно, почитанию земли как матери и матери как святой женщины. В содержимом всех жанров чеченского фольклора наблюдаются черты великих древнейших цивилизаций, в которых обнаруживается аналогия с языческими богами и мифологическими героями. Об этом свидетельствует божественный женский образ, ментально укоренившийся в этническом сознании чеченцев:

мать земли – «Латта-нана», мать воды – «Хи-нана», мать ветров – «Межа-нана», верховная богиня – «Мел-Дела», богиня мира – «Маша бузу Куока», богиня добра – «Дика», богиня красоты – «Маьлха-Аьзни», богиня плодородия – «Тушоли», богиня метели – «Дарца-нана», богиня болезней – «Ун-нана». Имена божеств, олицетворявших стихии природы и некоторые ценностные составляющие, характеризуют содержание представлений чеченцев о месте женщины в системе бытия. Языческие догмы вайнахских племен подтверждаются сохранившимися до сих пор наименованиями языческих богов: верховный бог – «Дела», бог солнца – «Дела-Малх», бог неба – «Сигал», бог плодородия – «Элта», бог грома и молнии – «Села», бог охоты – «Елта», бог скотоводства – «Гал-Ерда», древний бог сельского хозяйства – «Байни», бог сельского хозяйства – «Мецал», покровитель хлебов – «Елт», бог тьмы – «Хела», бог войны – «Молиз-Ерди», бог мертвых – «Этер».

Наименования божеств свидетельствуют о том, что средневековые чеченцы обращались к безмолвным богам с просьбой послать им блага жизни, уберечь от зла и несчастий. «И недаром верующие чеченцы еще и сегодня на вопрос: “Где же конкретно живет бог?” отвечают: “Он всюду, в смеси со вселенной, как сливки с молоком”» [6, с. 77].

Особое воздействие на сознание чеченского этноса оказывали и продолжают оказывать общечеловеческие обычаи (адаты), сохранившиеся со времен язычества. Сознание чеченцев содержит в себе элементы традиционности. Оно изначально представляло собой синтез этнического, присущего всему человечеству. Это в первую очередь основные принципы и правила, которые составляли основу повседневного взаимоотношения людей. Такие нормы общежития регулировали отношения в обществе, выполняя социально значимые функции. Становление достойной личности – важный культурный фактор. Образец для подражания в чеченском обществе – скромный юноша (девушка) («Г1иллакх долу к1ант (йо1)»). Мужчина – носитель родовых традиций и продолжатель рода. В нем ценятся такие качества, как ум («хьекьал»), храбрость («майралла»), стойкость («ч1аг1алла»), достоинство («дозалла»), самоотверженность («са цакхоор»), сила рода («дайн ницкъ»), трудолюбие («балхана т1ера»), чувство коллективизма («тобанан синхаам»), верность дружбе («тешаме доттаг1»), любовь к родине («даймахке безам»), свобода («маршалла»).

Женщина должна проявлять следующие качества: покладистость («кьинхетаме»), послушание («аьллаг дар»), почтительность («ларам»), тактичность («семалла»), понимание («кхетам»), кроткость («пела хаар»), скромность («эхье»), хозяйственность («бахамалла»), вежливость («оьздангалла»), терпеливость («собаре»), красивое поведение («хаз г1иллакх»), опрятность («товш»), ласковость («хьастар»), красоту («хазалла»).

Таким образом, в сознании чеченцев обнаружен приоритет этнических ценностей и морально-нравственного фактора, что усиливает роль традиционности.

Язычество чеченцев было преодолено под воздействием ислама, что обусловило формирование новой культуры, мировоззрения и становление религиозного менталитета чеченского общества с его особенностями. Традиция исламизации чеченского народа укоренилась в его сознании, что послужило основой для образования «смешанного менталитета», включающего в себя традиционный и религиозный типы мышления.

Проникший на территорию Чечни ислам в условиях современности приобрел специфическую форму под воздействием культурных традиций региона. В большей степени это объясняется приверженностью чеченского народа древним народным традициям. Сегодня освященная исламом местная этнокультура являет собой ядро мусульманской культуры. В сознании чеченцев религиозно-нравственная основа существовала и ранее. Считалось, что высокие моральные качества предназначены людям Богом.

Как всеобщая система регуляции ислам является основой мусульманской культуры. Исламские фундаментальные принципы образуют новый культурно-исторический тип нации. Следовательно, сегодня можно наблюдать, как этнокультура чеченцев обогащается идеями универсализма, формируется особое мировоззрение чеченского народа. По мере своего распространения ислам постепенно вытеснял так называемые языческие культы, функции которого не ограничивались сферой сознания. Он формировал и регулировал общественные отношения, параллельно монополизировав среду развития культуры, в значительной степени определяя ее формы и содержание.

На волне массового религиозного самоопределения большая часть населения региона обнаружила себя в рамках духовного вакуума, наполняющегося конфессиональным компонентом. Относительно зрелого поколения можно отметить, что для них данное самоопределение есть процесс возрождения. Для молодежи же конфессиональная принадлежность – это нечто новое и интересное, а религия – средство удовлетворения духовно-культурных потребностей.

Рост религиозности населения – результат естественной потребности общества жить в состоянии духовной защищенности. Религия предстает в качестве элемента этнической культуры, аспекта преемственности поколений, уважения к предкам и т. д. Именно через религиозность значительная часть населения возрождает традиционные ценности.

Религия выходит на передний план в духовной жизни общества, оказывая существенное влияние на сознание этноса, что повышает ее роль в его духовном бытии. Религия указывает на серьезность и строгость, не допускающие пререканий, и красоту, не любящую популярности. Она (религия) – единство человеческой личности, достигнутое благодаря усердию в вере; она – существенный этнический показатель.

Таким образом, подводя итоги исследования, сформулируем следующие выводы.

1. Всякая этническая общность обладает духовными началами, которые проходят длительный процесс отбора, далее стабилизируются нормы и установки, способствующие ее существованию и функционированию. Так, одну из важных ролей в формировании ментальности играет религия, что позволяет нам говорить о религиозной ментальности, содержащей религиозный элемент, обнаруживаемый как некая первооснова душевных интенций.

2. Процесс формирования менталитета чеченского общества проходил под воздействием национальных традиций, обычаев, предубеждений, моральных и нравственных принципов. Соединение традиционного и религиозного типов мышления образовало «смешанный менталитет», которым определяются ментальная специфичность современного чеченского общества.

3. Уверовавшее в единобожие и исповедующее ислам чеченское общество приобрело своеобразный религиозный менталитет. Религиозный менталитет чеченцев – сложный феномен, имеющий сакральный характер, проявляющийся в приверженности традиционному исламу и хранящий в собственном содержании пласт ушедшей и внешне не проявляющейся языческой культуры, продолжающей покоиться в обыденном сознании этноса.

Ссылки:

1. Цит. по: Джеймс У. Многообразие религиозного опыта : пер. с англ. М., 1993. 432 с.
2. Hartmann E. von. *Das religiöse Bewusstsein der Menschheit*. Berlin, 1882. 627 S.
3. Полежаев Д.В. Тоталитаризм и ментальность личности : дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 1996. 143 с.
4. Сторчак В.М. Архетип и ментальность в контексте религиоведения : дис. ... канд. филос. наук. М., 1997. 146 с.
5. Кудрявцев П.Н. Лекции. Сочинения. Избранное. М., 1991. 344 с.
6. Мамакаев М.А. Чеченский тайп (род) в период его разложения. Грозный, 2009. 109 с.

References:

- Hartmann, E von 1882, *Das religiöse Bewusstsein der Menschheit*, Berlin, 627 S.
James, W 1993, *The Varieties of Religious Experience*, Moscow, 432 p., (in Russian).
Kudryavtsev, PN 1991, *The Lectures. The Selected Works*, Moscow, 344 p., (in Russian).
Mamaakaev, MA 2009, *Chechen Genus in the Period of Its Decomposition*, Grozny, 109 p., (in Russian).
Polezhaev, DV 1996, *Totalitarianism and the Mentality of the Personality*, PhD thesis, Volgograd, 143 p., (in Russian).
Storchak, VM 1997, *Archetype and Mentality in the Context of Religious Studies*, PhD thesis, Moscow, 146 p., (in Russian).